

Спустя два года после замужества Ван-ши, старики Ван развеяли свой гнев по отношению к своей драгоценной дочери. Только из-за упрямства и из-за подстрекательств Цзоу-ши они не звали свою дочь домой.

Позже стало известно, что у Ван-ши родился крепкий мальчик, и вся обида старейшин тут же исчезла. Они немедленно написали ей письмо, сказав, что, когда ребенок подрастет, Ван-ши должна привезти его к ним.

Деревня Батю находилась далеко от города Ханьшань, и даже если ехать быстро, путь занимал более десяти дней. Если при этом еще взять с собой младенца, это заняло бы не меньше месяца. Ван-ши думала, что ей придется подождать, пока ее сын Ву Циньби достигнет года, прежде чем он сможет выдержать такие трудности в дороге. Но оказалось, что Ву Циньби с самого детства был необычайно крепким, и к полугоду он выглядел так же, как другие дети в год. Более того, с самого рождения у него никогда не было головной боли и лихорадки, которые часто бывают у детей. Тогда Ван-ши отправила письмо домой, говоря, что она собирается вернуться со своим сыном.

Старики Ван были в восторге, приказав подготовить двор в северном крыле, который долгое время был покрыт пылью. Они даже купили замок долголетия из чистого золота размером с детскую ладошку. Они также беспокоились, что эта долгая поездка плохо скажется на ребенке, поэтому решили отправиться в соседний город, где находился известный храм, чтобы помолиться о его благополучии.

Однако этот храм был построен за пределами уезда Юаньшань, и на стариков напали горные разбойники. Эти разбойники не только ограбили их, но и избили пожилую пару, а затем связали их и потребовали выкуп.

Когда сыновья Ван пришли с выкупом, чтобы освободить своих родителей, старики, хотя еще держались, уже были на последнем издыхании. Понимая, что им осталось немного, они начали тщательно регулировать свои последние дела. Их идея состояла в том, чтобы разделить имущество на три части, по одной для каждого из троих детей.

Семьи старшего и второго сына не обрадовались, когда услышали это.

В прошлом их больше всего беспокоило то, что старик Ван был слишком равнодушен к Ван-ши, и опасались, что, когда Ван-ши выйдет замуж, большая часть семейного имущества будет отдана в качестве приданого. Когда старик Ван предложил Ван-ши принять отца Ву в их семью, они были так встревожены, что не спали несколько ночей.

К счастью, план старика Вана не сработал, и Ван-ши просто вышла замуж за человека без приданого. Оба брата считали, что теперь вся собственность Ван-ши принадлежит им. Они не ожидали, что пройдут по большому кругу, и в конце концов она получит треть имущества.

Но в этот момент старики были так измучены, что сыновья поклялись небесам, что сделают так, как они приказали. В конце концов, призвав братьев хорошенько позаботиться об их

сестре, оба старика перестали дышать.

Поскольку события развернулись так быстро, что даже не успели вызвать врача и уведомить старших родственников, то свидетелями завещания старших оказались только две пары супругов. Позже, когда вся семья собралась вместе, они просто скрыли информацию о завещании.

Едва дождавшись окончания похорон, они начали бороться за раздел семейного имущества. Они даже заставили Ван-ши отменить свой визит.

Цжоу-ши даже придумала хитроумный план и отправила в деревню Батоу даосского монаха, чтобы он предсказал несчастливую судьбу Ву Циньши. Это, по-видимому, было сделано, чтобы переключить внимание Ван-ши от смерти старших и свалить всю вину на ребенка, положив конец идее Ван-ши вернуться в дом своих родителей.

Однако Ван-ши действительно была очень упрямой и с тех пор не общалась со своей семьей.

Позже они слышали, что в деревне Батоу произошло наводнение, и подумали, что больше проблем не будет, поэтому были готовы забрать тело Ван-ши, но услышали, что она возвращается в город Ханьшань со своей невесткой и маленьким сыном. Из-за этого в обоих домах было беспокойно, поэтому Чжао-ши и Цзоу-ши рано утром поспешили обмануть ее. Но в это дело вмешалась Гу Инь, и Ван-ши также достала семейное письмо, которое тогда написал ей старик Ван.

В тот момент они действительно чувствовали себя так, будто стояли перед большим врагом. К счастью, письмо из дому было написано заранее, и в нем было сказано только, что северный двор готов для нее, и она может в любое время вернуться и жить там. По всей видимости, старейшины имели в виду, что дождутся, когда она вернется с Ву Циньши, а затем лично расскажут ей о разделе семейного имущества.

Они с облегчением выдали Ван-ши всего несколько десятков лян серебра.

Выпроводив Ван-ши, они попросили людей навести справки еще раз. Зная, что Ван-ши переехала в переулок Цзиньши и зарабатывает на жизнь на набережной, они не приняли это близко к сердцу. Хотя город Ханьшань был небольшим, он был разделен на разные классы. В глазах семьи Ван это были просто низшие слои, и они не шли ни в какое сравнение с их собственной семьей.

Теперь все по-другому. Дело в том, что во время смерти двух стариков действительно не было сторонних свидетелей, но когда старики Ван пошли молиться о благословении, они отправились вместе со старым другом из округа Юаншань, и их вместе ограбили и похитили, так что вполне вероятно, что они говорили с этой семьей о своих планах.

Хотя после смерти стариков Ван братья не общались с семьей тех людей, но теперь невестка

Ван-ши использует имя старого господина Вэня и сделала свой бизнес настолько успешным, что привлекла даже постоянных клиентов из другого города.

Вдруг она встретится с теми старыми друзьями и узнает все детали... Это заставляет задуматься!

Пока все сидели в растерянности, Ван Дагуй сказал:

- Когда она вышла из усадьбы, я сразу сказал, что нужно найти нескольких крепких парней... сиротам и матерям-одиночкам естественно трудно выжить одним. Тогда сейчас не было бы этой сложной ситуации. Но старший брат тогда размяк и не согласился.

Ван Дафу понимал, что был не прав, однако все равно занял позицию старшего брата и сказал:

- Как только она получила те несколько десятков лян, она переехала по соседству с главой патруля Гуанем, кто посмеет там беспредельничать? Если глава патруля поймает этих ребят и допросит, я не знаю, сколько проблем это вызовет! И, к тому же, какая польза говорить о том, что было в прошлом. Давайте поговорим о настоящем.

На лице Ван Дагуя появилась ироничная улыбка. Ранее он говорил о том, чтобы нанять кого-нибудь для убийства, но его старший брат не согласился. Он боялся и осмелился нанять только нескольких негодяев, чтобы устроить небольшие неприятности. Но он даже не задумывался о том, что раньше Ван-ши и Гу Инь были никому неизвестными личностями и если бы они умерли таким образом, то так и остались бы неведомыми. Теперь же они стали известными и попались на глаза старому мистеру Вэню, поэтому они не могли применить силу.

Этот старший брат - безмозглый и трусливый, неспособный к решительным поступкам и никогда не достиг бы великих свершений. Но из-за его статуса старшего сына он мог подавлять его всю жизнь и даже при дележе имущества забрал большую часть.

Но сейчас им нужно объединить силы, так что Ван Дагуй убрал эту улыбку и строго сказал:

- Тогда у меня есть еще один способ, но не знаю, согласится ли старший брат.

Сказав это, он понизил голос и изложил свой план:

- Я все проверил, и как только старший брат согласится, мы можем начать действовать в ближайшие дни. Как вы сказали, переулок Цзинь и пирс - это зоны под контролем стражников, и другие методы могут оставить улики, но мой метод не вызовет проблем. В конце концов, главное - сорвать их бизнес и лишить их возможности укорениться в городе.

В это время Ван Дафу и Чжао-ши не могли придумать ничего другого, кроме как нанять мелких хулиганов для провокаций. Поэтому после долгого раздумья Ван Дафу сказал:

- Хорошо, сделаем так, как ты говоришь.

Ван Дагуй поднял глаза и посмотрел на Цзоу-ши, и в глазах у них обоих появился слабый блеск.

В тот день, закрыв киоск, Гу Инь почувствовала, что что-то не так. Это нормально, если время от времени появлялись один или два трудных покупателя, но утром их было пять или шесть, что очень походило на организованное и преднамеренное нарушение порядка.

Она обсудила это с Ван-ши, которая обратилась к главе патруля Гуаню, и попросила его уделять больше внимания ее ларьку во время патруля.

Глава патруля также согласился и по пути спросил Ван-ши:

- Я слышал, что вы искали учителя для Сяо Е.

Говоря об этом, госпожа Ван вздохнула – у этого ребенка Гу Е действительно подходящее имя, он был таким диким. Раньше их с Ву Анем каждый день связывали веревкой. Он гулял с немного более застенчивым Ву Анем и знал, что должен вернуться домой до темноты.

Но теперь, поскольку Ву Ань ходил учиться в дом Вэнь, Гу Инь и Ван-ши должны были работать, и им неудобно связывать его по рукам и ногам.

Гу Е каждый день ходил за ними на пристань, чтобы помочь. Сначала он заменил Ву Аня и помогал с посудой и сервировкой столов. Но потом стало больше покупателей кондже. Гу Инь боялась, что посетители толкнут его или затопчут, и она также боялась, что полная чашка кондже обожжет его, поэтому она позволила ему играть одному.

Неважно, играл он или нет, но когда он начинал играть, этот маленький сопляк был как комок грязи в море. Он исчезал в мгновение ока и возвращался домой только тогда, когда ему уже пора было ложиться спать. Когда он возвращался ночью домой, Гу Инь и Ван-ши отчитывали его. Он улыбался, позволял им говорить и честно слушал. После того, как они заканчивали нотации, он наливал Гу Инь чаю, гладил Ван-ши по спине и дочиста умывался.

Как гласит старая поговорка, нельзя бить человека по лицу, когда он тебе улыбается. У кого могло ожесточиться сердце, когда он вот так вел себя?

Через месяц этот маленький парень снова загорел. К тому же новая весенняя рубашка, которую сшила для него Гу Инь, тоже была темного цвета и не пачкалась. Ночью он был таким же, как и раньше, а когда прятался в углу, то казался невидимым. Его действительно не могли найти.

Позже семья пригласила к нему старого доктора. Старый доктор сказал, что он стал намного

сильнее, чем раньше, и ему полезно больше бывать на солнце и заниматься спортом. Как только прозвучали эти слова, выходки Гу Е с каждым днем становились все более дикими.

Его одежду меняли каждый день, и каждый раз, когда Ван-ши стирала его одежду, с нее смывалась грязь. Невероятно, сколько там было грязи. В принципе с его дикостью проблем не было. В повседневных разговорах он мог использовать только основные короткие предложения. Он выглядел на четыре года, так как его фигура немного подросла, но ему было всего три года. Он был слишком мал, чтобы начать учиться.

Гу Инь спрашивала у людей, нет ли среди мастеров боевых искусств тех, кто принимает учеников, - это не только даст выход кипучей энергии Гу Е, но и будет гораздо лучше, чем позволять ему безудержно играть на улице.

Жаль, что в городе было не так много людей, которые занимались боевыми искусствами, и те немногие, кто открывал залы боевых искусств, не набирали таких маленьких детей. Поэтому после нескольких дней поисков, никакого прогресса в этом вопросе не было.

Когда глава патруля спросил об этом, Ван-ши вздохнула и сказала:

- Этот ребенок бегает на улице весь день, и когда мы с невесткой думаем о том, что он не вернется допоздна, нам становится не по себе.

Глава патруля сказал:

- Хотя ребенок уже усыновлен вашей семьей, правительство все равно обязано заботиться о нем. Мы с учеником работаем посменно. Пусть он приходит к нам по утрам. Мы будем по очереди обучать его боевым искусствам с утра, а вы сможете забрать его, когда закроете ларек в полдень.

- А это вас не слишком обременит?

- Конечно, нет. Мы и так полдня занимаемся боевыми искусствами в свободное от работы время.

Ван-ши удивленно поблагодарила его и сказала об этом Гу Инь, когда вернулась домой.

Будучи переселенцем, Гу Инь сначала не поверила, что люди в ту эпоху действительно могли перелетать через карнизы и отправляться к морю, как в романах о боевых искусствах. Цигун, конечно, был сокровищем Китая, но она считала, что он должен быть таким же, как в наше время, чтобы укреплять здоровье. Конечно, занимаясь им, человек становился лучше обычных людей, но это был явно не тот уровень, который описывался в романах.

Поэтому, когда однажды на пирсе Гу Инь увидела, как глава патруля Гуань поднялся в воздух

и, подпрыгнув на несколько метров, погнался за вором, она была настолько потрясена, что у нее чуть челюсть не отпала.

Позже она узнала, что именно благодаря тому, что глава патруля Гуань владел боевыми искусствами, он подавил всех воров в округе, и жители города Ханьшань могли жить и работать в мире и довольстве.

Поэтому, когда глава патруля Гуань захотел обучать Гу Е, Гу Инь, естественно, согласилась.

Ван-ши думала дальше, чем она, и, понизив голос, рассмеялась:

- Я слышала, что его ученик занимался у него боевыми искусствами, когда был ребенком, и он быстро стал офицером ямена в четырнадцать или пятнадцать лет, и его повысили до начальника, когда ему было меньше двадцати лет. Хотя в ямене всего два класса офицеров, их только двое. Но когда наш мальчик подрастет, глава патруля и его ученик уйдут на пенсию, и он, возможно, будет в том возрасте, чтобы вести дела.

- Мама слишком далеко заходит, - Гу Инь беспомощно посмотрела на нее, - Сколько лет нашему ребенку? Как он может пойти и вести дела? Ему просто полезно изучать боевые искусства в свободное время.

Неважно, согласны ли они обе, нужно было обсудить это с Гу Е. Когда он вернулся домой уже в темноте, Гу Инь подробно рассказала ему о случившемся и спросила, чего он хочет. Как ни странно, сначала ребенок был очень рад обучиться боевым искусствам, но когда он узнал, что будет учиться этому у главы патруля Гуаня, он не обрадовался.

Почему он был недоволен?

Гу Е поспешно объяснил:

- Он... погнался за мной, я убежал.

Боясь, что мать не сможет понять ситуацию, он раскачивался взад-вперед, показывая руками, что он очень быстро бежал.

- А потом, ву-уш... он полетел, а я не смог бежать.

Он не мог выразить свои мысли, поэтому так волновался.

Гу Инь наблюдала за тем, как он говорит и действует, и улыбнулась:

- Расскажи мне медленно, слово за словом, что случилось потом?

- Потом я решил прыгнуть в реку, и он перестал меня преследовать.

Гу Инь слышала, как тетя Гэ и старик Лю упоминали об этом в прошлом, говоря, что в то время ребенок спал один на пирсе, и глава патруля Гуань хотел отвезти его в приют, но тот оказался слишком скользким. Он боялся, что с малышом что-нибудь случится, и не осмеливался схватить его, он просто хотел утомить его до изнеможения. Неожиданно ребенок оказался таким упрямым, что чуть не прыгнул в реку, когда у него закончились силы. Из-за этого люди на пирсе были беспомощны, и никто не осмеливался поймать ребенка. Так его и оставили бродить там. Только когда Гу Инь и Ван-ши установили там свой ларек, у ребенка появился дом и имя Гу Е.

- Глупый мальчик, зачем ты хотел прыгнуть в реку? - Гу Инь ткнула его пальцем в лоб и объяснила, что глава патруля Гуань собирался отвезти его в место, где он сможет поесть и попить, поэтому и погнался за ним.

Гу Е внезапно кивнул и сказал:

- Я боюсь тех, кто носит эту рубашку.

Гу Инь тоже поняла. Мир за пределами города Ханьшань действительно был очень хаотичным, император был некомпетентен, чиновники коррумпированы, и даже мелкие чиновники, которые ловили преступников, становились плохими из-за жадности.

Только благодаря удаче они нашли такой райский уголок, как город Ханьшань, в этом беспокойном мире.

- Не все, кто носит эту форму, плохие. Подумай, он же умеет летать, как ты сказал. Если бы он хотел арестовать тебя, разве это не было бы легко? Он просто боялся причинить тебе боль.

Гу Е задумался:

- А разве... я не быстро бегаю?

Ван-ши не удержалась и рассмеялась:

- Тебя почти заставили прыгнуть в реку! Как ты можешь быть быстрее него?!

Гу Е почесал затылок и смущенно улыбнулся.

- После изучения боевых искусств ты сможешь так же летать. Ты ведь хочешь этого, не так ли?

Глаза Гу Е внезапно загорелись, он поспешно кивнул и сказал:

- Я научусь летать!

Так Гу Е решил пойти учиться боевым искусствам.

На следующий день Гу Инь и Ван-шикак обычно отправились на пристань, чтобы установить ларек. Когда они отправились в путь, глава патруля, живший по соседству, уже тренировался во дворе. Гу Е отправили к нему учиться.

В тот день Гу Инь ожидала, что кто-то снова придет их провоцировать. Хотя на душе у нее все еще было немного беспокойно, лучше сохранять спокойствие.

После обеда, закрыв ларек она сложила свои вещи дома и поспешила к Гу Е. Ребенок стоял в позе лошади во дворе, а глава патруля Гуань был рядом с ним.

Две фигуры, большая и маленькая, стояли на одном месте, полуприсядая, с одинаковой позой, одинаково сцепив руки на поясе.

Гу Инь испугалась и нерешительно спросила:

- Вы ведь не стояли в стойке лошади с того момента, как мы отправились на рассвете ставить ларек?

Глава патруля Гуань обильно потел и тяжело дышал. Лицо Гу Е тоже покраснело, но он улыбнулся и сказал:

- Он сказал, чтобы мы делали это вместе.

Глава патруля выдохнул и сказал:

- Я так сказал.

Сначала он боялся, что ребенку будет трудно заниматься, поэтому сказал, чтобы он сопровождал его в стойке лошади. Он подумал, что для такого ребенка стоять в течение палочки благовоний будет уже удивительно, поэтому не стал устанавливать временные рамки. Он не ожидал, что этот ребенок проведет в стойке лошади целое утро.

- Сяо Е, возвращайся скорее домой на обед! - видя, что у главы патруля трясутся ноги, Гу Инь

не выдержала.

Гу Е послушно встал и неохотно махнул главе патруля:

- Давайте поиграем вместе после обеда.

Глава патруля Гуань, невозмутимый перед лицом опасности, был явно ошеломлен, услышав это.

- Какое еще после обеда? Ты проснулся со мной посреди ночи, так что поспи со мной дома днем после обеда, - Гу Инь потащила его прочь, не забыв кивнуть в знак извинения главе патруля, который бил себя по ногам.

Когда они вернулись домой, Ван-ши приготовила простой обед и спросила Гу Е, как все прошло. Гу Е набил рот и нечленораздельно произнес:

- Это было весело!

Отправив Гу Е сначала вздремнуть в комнате, Гу Инь сказала:

- Не спрашивай, мама, я жалею, что отправила Сяо Е учиться боевым искусствам, - а затем рассказала о «трагической ситуации».

Ван-ши махнула рукой и сказала:

- Это просто ненужное беспокойство. Сможет ли ребенок конкурировать с главой патруля? Глава патруля - эксперт в кунг-фу и каждый день занимается боевыми искусствами дома!

Гу Инь была беспомощна:

- Каким бы сильным ни был Гуань-цаотоу, он уже не молод. Он примерно твоего возраста.

- Как мы можем судить о телосложении людей, практикующих боевые искусства? С другой стороны, наш Сяо Е, который даже не начал учиться, все утро держал стойку лошади. Не болят ли у него икры?

Разговаривая, они зашли в комнату, а Гу Е уже заснул на кане. Он проспал до полуночи, и когда Гу Инь встала, он тоже поднялся. Гу Инь спросила его, не болят ли у него ноги. Он наклонил голову, выражая сомнение, как бы говоря: все в порядке, о чем спрашивает мать?

Тогда он просто ответил практическими действиями, присев на корточки и подпрыгнув.

Он был в порядке.

Ву Ань протер глаза, сел, услышав звук, и спросил сонным голосом:

- Сяо Е, ты спал, когда я вчера вернулся. Мама и невестка сказали, что ты пошел учиться боевым искусствам с Гуанем-цаотоу. Ты устал?

Гу Е тут же улыбнулся и ответил:

- Это не тяжело, а весело!

Ву Ань почувствовал зависть:

- Это здорово, можно я пойду с тобой, когда у меня будет перерыв?

Гу Инь сразу же ответила:

- Нет, я не советую тебе идти.

Было еще рано, поэтому Гу Инь попросила Ву Аня лечь спать и вывела Гу Е из дома, чтобы умыться. Перед тем как отправиться в ларек, Гу Инь предупредила:

- Сегодня тебе нельзя все утро делать стойку на лошади, хорошо? Это вредно для здоровья.

В основном для здоровья главы патруля.

Гу Е кивнул в знак согласия и, похоже, понял.

В то же время глава патруля, надевший офицерский мундир и приготовивший меч к выходу на службу, сказал своему ученику:

- Не бери этого ребенка тренироваться в стойке на лошади, найди что-нибудь другое.

Ли-бутоу удивленно сказал:

- Разве практика боевых искусств не начинается со стойки на лошади? Когда вы обучали меня, разве вы не заставляли меня заниматься ею в течение часа?

Глава патруля слегка кашлянул:

- В любом случае, это процесс закладывания фундамента, и он не ограничивается этой формой. Ты можешь придумать и другие вещи.

У его наставника было больше опыта работы с учениками, чем у него, поэтому Ли-бутоу не стал задавать лишних вопросов. Он просто подпер голову рукой и задумался. Он не заметил, что походка его мастера была немного странной.

Когда Гу Е радостно постучал в дверь, Ли-бутоу открыл ее и посмотрел на невысокого ребенка. Некоторое время он не знал, в чем еще можно с ним попрактиковаться, кроме стойки лошади.

Видя полные предвкушения глаза Гу Е, Ли-бутоу сказал:

- Ну тогда я возьму тебя на пробежку, хорошо? Да, бег и практика Ци будут очень полезны для дальнейшего совершенствования! Я буду сопровождать тебя на пробежке!

.....

Когда в тот день Гу Инь и Ван-ши пришли на пирс, они обнаружили, что на свободном месте рядом с ними неожиданно появился новый ларек.

Их ларек был самым худшим на пирсе, поэтому на рядом никого не было. Удивительным было не то, что появился еще один ларек, а то, что вещи в нем, будь то низкие столики и табуретки, ящик для лотков и даже толстые фарфоровые морские чаши, были такими же, как у них. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в этой семье есть еще и свирепая свекровь с невесткой.

И невестка была знакома Ван-ши и Гу Инь - это была соседка, которая хотела научиться готовить у Гу Инь. В канун Нового года она была в доме Сюй-ши и плохо отзывалась о Ван-ши, так что Сюй-ши пришлось ее выгнать. Они не знали фамилии этой женщины, только слышали, как соседи называли ее мужа Фэн Чэн.

- Что ты здесь делаешь? Почему ты нас копируешь? - Ван-ши узнала ее, бросила работу и тут же принялась расспрашивать.

Невестка семьи Фэн усмехнулась и ответила:

- Вы можете поставить ларек, заплатив деньги на пристани, а я не могу? Кроме того, мы со свекровью ведем бизнес вместе. Это что, копирование вас? Все свекрови и невестки мира копируют вас?

Ван-ши засучила рукава и сказала:

- Это оправдания. Я не говорю о том, что свекровь и невестка вместе открывают ларек, просто все эти вещи...

- Это еще смешнее - эти вещи я купила с полки в столярной мастерской.

Ван-ши действительно не могла с этим поспорить. Поначалу она использовала эти вещи, потому что торопилась, когда решила открыть ларек, и купила готовые. Позже семья стала немного богаче, и они могли бы их заменить, но одно дело, что все эти вещи использовались бесперебойно, а другое - думать, что через несколько месяцев они перейдут в ресторан, поэтому она больше не тратила деньги.

Но она не понимала, что это лазейка, и невестка семьи Фэн воспользовалась ею.

К ларьку начала выстраиваться очередь, и Ван-ши обернулась, увидев, что Гу Инь занята, поэтому не стала с ней спорить и повернулась, чтобы помочь.

- С этим что-то не так! - Ван-ши посмотрела на шумную сцену перед своим ларьком, в то время как ларек рядом с ней выглядел заброшенным, и негромко выругалась, - Они закроются через два дня!

Гу Инь ничего ей не ответила. Люди, устраивавшие неприятности в тот день, не вернулись, промучившись целый день. Но ей было немного не по себе. Невестка семьи Фэн принесла точно такие же вещи и продукты, как у них. Она пришла явно подготовленной.

Гу Инь как раз размышляла об этом, как вдруг на пирсе появилось множество людей, и они организованно направились к соседнему ларьку, чтобы выстроиться в очередь. Перед двумя ларьками образовались длинные очереди, и старая Фэн рядом с невесткой тоже начала громко кричать, как Ван-ши:

- Кондже старого господина Вэня, чашка каши за монету! Большие мясные булочки за две монеты, а овощные вонтоны за три монеты!

Даже еда, которую они продавали, была такой же, как и у них, и стоила намного дешевле.

*Стойка лошади

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3516133>